

Окказионализмы как объект изучения педагогической лингвистики (по материалам СМИ)

Вячеслав Владимирович Юнеев

Кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии
Московский финансово-промышленный университет Синергия
Москва, Россия
slava2177@mail.ru
ORCID 0009-0001-9201-5167

Поступила в редакцию 10.01.2024

Принята 10.02.2024

Опубликована 15.03.2024

УДК 81'276.6:37.01:070.

DOI 10.25726/x0068-1629-0948-m

EDN QDOCMX

БАК 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HB EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Аннотация

В статье рассматривается влияние окказионализмов на семантическую структуру текста. Объектом изучения стали материалы средств массовой информации, а также источники интернет-общения (блоги, форумы; посты и комментарии в них), предметом – непосредственно авторы и коммуниканты. Подчеркивается творческий, индивидуально-авторский, экспрессивный характер окказионализмов; наличие интеллектуальной составляющей в их интерпретации. Выделяются классы объектов, подверженных окказиональному влиянию, в частности, политическая сфера, социокультурная сфера, природа, межличностные отношения. Анализируются особенности переноса значений в сопоставлении с уже известными семантическими закономерностями. Уделяется внимание взаимосвязи языкового опыта личности и социальной среды, в которой он реализуется. На основании проведенных изысканий делаются выводы об окказионализации как о средстве, с помощью которого в процессе мыслительной деятельности в сознании индивидуума не только проявляются, но и осмысливаются, проводятся параллели, аналогии, а также приобретают модальность, оценочность, эмоциональность картины окружающего мира; об очевидном прогрессе окказионального словотворчества, необходимости систематизации в данном лексическом пласте с перспективой составления соответствующих словарей. Окказионализм, таким образом, становится инструментом, посредством которого изучаются реалии действительности, когда на уровне мышления, соответствующего понятийного содержания осуществляется оперирование мыслительными аналогами объектов.

Ключевые слова

окказионализация, семантика, лексика, лексическое значение слова, коммуникация, словообразование, текстовое поле.

Введение

Русский язык в современном, стремительно меняющемся мире претерпевает не менее интенсивные изменения. Эти изменения прежде всего касаются лексики как совокупности слов для обозначения предметов, явлений и понятий. Наряду с узуальными способами словообразования возрастает доля неuzuального словотворчества, и в этой связи роль окказионализмов в отражении действительности, изучении состояния языкового сознания на современном этапе речевой культуры значительно возрастает. Они помогают избежать шаблонной, бессодержательной поэтичности и предстают как результат творческой деятельности, которая связана с поиском нужного изобразительного

слова, способного к достижению максимальной выразительности в рамках публицистического контекста. Окказионализмы характеризуют индивидуально-авторский язык, придают тексту экспрессивность. По определению О. М. Дорофеевой, окказионализм – это «любое авторское новообразование <...> независимо от моделей формирования, способное совершать прагматическое влияние на адресата» (Дорофеева, 2003). Публицистика при этом является наиболее плодотворным полем для реализации таких образований. Имея своей целью формирование общественного мнения, соотнесение форм поведения человека и существующих оценочных систем с утвержденными в обществе идеалами и санкционируемыми нормами, публицистика реализует в окказионализмах кодифицированный взгляд на происходящее, выражающийся, как правило, в категорической социальной оценке. В этой связке окказионализация в рамках публицистики представляет собой «единый и особый мир творчества» (Костомаров, 1994), активно трансформирующий семантику текста. Имея статус полноправного элемента коммуникации, текст в полной мере зависит от языковых единиц, создающих его структуру, и внедрение в нее окказионализмов выражается в таком семантическом представлении, которое задано интеллектом. «Окказионализмы возбуждают в сознании реципиента различные связи и отношения» (Михальская, 1996) и обрастают дополнительными компонентами субъективного характера, познавательными, эмоциональными, прагматическими. Таким образом, семантика окказиональной лексики – это свойство не столько самого текста, но и смыслового опыта личности, воспринимающей этот текст. Или, по утверждению А. И. Новикова, «как бы обратная проекция сознания на текст» (Литневская, 2011).

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования служили федеральные периодические издания: «Аргументы и факты» (далее АиФ), «Вечерняя Москва» (ВМ), «Литературная газета» (ЛГ), «Московский комсомолец» (МК), «Экспресс газета» (ЭГ). В работе представлена та часть языкового материала СМИ, которая охватывает временной отрезок 2023-2024 гг., что позволяет анализировать языковые факты с опорой на реалии новейшего времени.

Методами исследования, которые применялись при решении поставленных задач, явились следующие: метод сплошной выборки фактического материала, анализ значения толкования слова и его коннотаций, толкование значений, а также семантический сопоставительный анализ, направленный на выявление дифференциальных (различных) и интегральных (общих) смысловых компонентов в окказиональных значениях.

При анализе окказионализмов в публицистическом тексте выделялись значения, которые (при сопоставлении их со словарным вариантом) используются без изменений, и переносные значения, испытывающие в контекстах современной общественно-политической тематики изменения в семантике, лексической сочетаемости и экспрессивно – оценочной окраске.

Работа нацелена на исследование особенностей образов, явившихся импульсом создания окказионализма, что способствует выявлению общих для носителей современного русского языка ассоциативно-семантических стереотипов, связанных с теми или иными понятиями. Также раскрыта роль контекста окказионального употребления слова в газетно-публицистическом стиле и утверждается взгляд на окказионализм как на образ, подчиняющийся определенным закономерностям, органически вписывающийся в язык и стиль исследуемых источников.

Результаты и обсуждение

С семантической точки зрения окказиональной интерпретации чаще всего подвергаются следующие классы объектов: политическая сфера, социокультурная сфера, природа, неформальные отношения между людьми. Рассмотрим каждый из них.

Окказионализмы в политическом дискурсе реализуют стратегии на «повышение или понижение оценки конкретного оппонента или явления» (Лутовинова, 2008). При этом на понижающий вектор приходится большая доля употребления таких слов, что обусловлено растущей дисфемизацией в современной политической сфере, а также персуазивностью – семантико-грамматической категорией

дискуса, имеющей целью изменение мнения реципиента, его принуждение к активным действиям. «Западоголовые деятели так разошлись, что порядком забыли, в какой стране находятся» - о деятельности иностранных агентов» (АиФ, 14.07.23). Окказионализм западоголовые достаточно точно характеризует специфику деятельности упомянутых лиц и может трактоваться следующим образом: люди, которые утверждают ценности, характерные для идеологии стран Запада. Новое слово имеет явно негативную стилистическую окраску, поскольку образовано посредством семантической аналогии. Ср.: тупоголовые. «Их [террористов] не критиковать надо, а мясорубить, вольтоправить, душерезать...» - из политического ток-шоу «Право знать» (Эфир от 16. 05.22). В данном случае слова с окказиональным значением, образующие градацию, обозначают явления, сформированные как посыл к противостоянию некоему злу, террору. Коннотации возникают на основании сходства производимого впечатления и интерпретируются параллельно действиям людей, о которых идет речь. Элементы значения наслаиваются друг на друга, дополняются контекстом и ассоциативным рядом, формируя общий фон восприятия текстового материала. «Американутые» - заголовок очерка о людях, считающих США образцом государственного строя (ВМ, 25.02.23). Он также в полной мере задает тон дальнейшей оценке. Ср.: звезданутые, шизанутые, т. е. неадекватные, необычные, ненормальные.

Социокультурная сфера тоже аккумулирует появление окказионализмов. Наиболее ярко этот процесс выражен в интернет-общении, где преобладает устно-письменный тип речи, который в силу своей произвольности увеличивает степень активизации и непрерывности образования новых слов. Самыми распространенными способами такого словотворчества выступают голофразис, образование по конкретному образцу, контаминация, креация и др. Существенное значение приобретают креолизованные тексты (Литневская, 2011), состоящие как из вербальных, так и визуальных компонентов – фотографий, картинок и т. п. «В беструспараде засветились многие столичные звездоплясы» - о «Голой вечеринке» Насти Ивлеевой» (ТГ-канал «Московская хроника»). Беструспарад и звездоплясы в данном случае достаточно метко характеризуют как само мероприятие, так и его участников, породивших целый ряд окказиональных употреблений. Ср. невтудверщик – о Филиппе Киркорове; мутноборщики (от «Мутабор» - название клуба) – все причастные к вечеринке; голослезные стенания - о вынужденном последующем раскаянии.

Большая активность пользователей в создании постов, комментариев в социальных сетях, форумах и блогах позволяет говорить о новой форме коммуникации, где окказиональное служит смыслообразующим фундаментом для всего текстового поля. Вот лишь малая часть подобных употреблений, зафиксированных в социальных сетях: интеллектватость – сомнительные умственные способности; яжмать и яжотец – родители с двойными стандартами воспитания; гденьги–отсутствие обещанной выплаты, финансирования; мозгопилы, мозгопрачки – телефонные мошенники или нудные собеседники; фортепьянство – злоупотребление алкоголем, запой; бесперспективняк – безысходность; исхрюисство – псевдоискусство; засыпальник – несуществующий аналог будильника и т. п. Очевидно, что на определенном этапе возникнет необходимость составления словаря подобных словоформ.

Природа, ее явления, обитатели подвержены окказионализации уже в силу своего непосредственного нахождения с человеком. Механизмы словообразования в данном случае схожи с вышеизложенными и реализуются большинстве своем на основе сходства характеристик и производимого впечатления. При этом антропоморфический перенос не является основным, гораздо чаще он происходит в противоположную сторону, опять же подчиняя себе семантику всего высказывания. «Города, к великому сожалению, утратили былую романтику <...>. Сегодня это по большей части зверополисы со всеми вытекающими...» (ЛГ, 14.12.22). Слово зверополисы, акцентируя в своем значении повадки зверей, звериных стай, воспринимается как нечто опасное, стихийное и ассимилирует ряд вытекающих понятий: напряжённость, тревожность, криминогенность и т. п. Похожие примеры в публицистике не редкость. «Защита роли не сыграла, её зазмеюкали в первые же пятнадцать минут» (ЭГ, 27.02.23); «Верблюдистость в отношении оппонентов – его главный конек...» (ЭГ, 11.04.23); «На Енисее вовсю пираньствуют браконьеры...» (ВМ, 13.01.24); «Опингвиненная публика выползает на пляжи...» (МК, 15.03.24). Такие лексические экземпляры создают «целостную картину исследуемого явления и потенциально влияют на языковые нормы» (Лауфер, 1990).

В неофициальном общении людей друг с другом окказионализмы во всей полноте выполняют роль «оценочного коррелята» (Лутовинова, 2008). Учитывая, что стиль такого общения преимущественно разговорный, не все новые слова поддаются фиксации, однако те языковые единицы, что опять же находят отражение в соцсетях или мессенджерах, позволяют судить о достаточной распространенности и популярности этого процесса. Разведеныш – разведенный мужчина (ср.: гаденыш); Пьюлия – пьющий человек; запердронить – отправить в неизвестное место; скандалье – истеричный человек; пипидастричь – убираться; мужкумбрат – очень близкий или подозрительный человек (Сегодня только познакомились, а назавтра он уже мужкумбрат); обгуглиться – переутомиться от интернет-серфинга, впасть в интернет-зависимость; запетардиться – выделиться из толпы любым возможным способом; канибалистый(характер) – жесткий, эгоистичный, кровожадный; плоскоумие – недалекость, тупость; плохощо – о неопределенности, переменчивости в отношении чего-либо и т. д.

Заключение

Итак, благодаря своей многоликости окказионализм оказывается очень продуктивным образным средством языка публицистики в постоянно меняющейся действительности. Он может описывать предмет и его признаки (номинативная и концептуальная функции), выражать оценку какого-либо явления действительности субъектом (оценочная функция) или же его отношения к чему-л. (оценочно-экспрессивная функция), либо представлять объект сквозь призму образа. Окказионализм также может вычленять наиболее важные черты обозначаемых концептов (моделирующая функция). При этом он способен задавать тот определённый и несколько упрощенный взгляд на объекты социальной действительности, который ведёт к созданию и упрочению моментальных стереотипов.

Из наличия в языковом сознании общества определённой системы понятийных и семантических категорий следует, что окказиональные переносы группируются в определённые классы, образующие иерархическую систему, в зависимости от тех семантических категорий, к которым принадлежат субъекты окказионализмов. Окказионализм в определенной степени способен служить средством познания мира и вербализации знаний, и он является своеобразным концептуальным феноменом, поэтому более логично рассматривать окказионализм не только как языковое, но и как концептуальное явление. Окказионализм открывает путь к истокам человеческого мышления, так как та концептуальная система, в пределах которой мы мыслим и действуем, по своей природе многозначна. Окказионализм как средство языкового выражения возможен именно потому, что изначально существует в концептуальной системе человека.

Исследование окказионализации и её влияния на семантику текста на основе конкретных примеров позволяет сделать ряд предположений в отношении трансформирующего воздействия этого словообразовательного средства как на психологическую, эстетическую сторону общения, а так и на лексику в целом; расширить критерии идентификации и систематизации окказионализмов в современной языковой системе.

Список литературы

1. Вороничев О.Е. О многозначности и омонимии имён собственных // Начальная школа плюс До и После. 2012. № 6. С. 90-94. EDN PAAWZH.
2. Дорофеева О.М. Окказиональное слово в современной русскоязычной газетно-журнальной коммуникации, Дис. на соиск. ученой степени канд. филолог. наук: 10.02.02 «Русский язык». К., 2003. 6 с.
3. Иванова М.В. Алфавитно-частотный указатель словоформ «Жития Стефана Пермского». Словарь / Депонированная рукопись. ИНИОН № 24353 от. 03.03.1986. 896 с.
4. Иванова М.В. Лексика «Жития Стефана Пермского», написанного Епифанием Премудрым: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Москва. 1987. 215 с.
5. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. М., 1994. 247 с.

6. Лауфер Н.И. От образа к подобию // Тожество и подобие. Сравнение и идентификация. М., 1990. С. 225.
7. Литневская Е.И. Письменные формы разговорной речи (К постановке проблемы): Монография. М.: МАКС Пресс, 2011. 304 с.
8. Лутовинова О.В. Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 2008. № 11 (71). С. 58-65.
9. Михальская А.К. Основы риторики. Мысль и слово. М., 1996. 416 с.
10. Новиков А.И. Доминантность и транспозиция в процессе осмысления текста // Проблемы прикладной лингвистики. М.: Институт языкознания Российской академии наук. 2002. С. 155-180.
11. Прохоров Е.П. Искусство публицистики: Размышления и разборы. М., 1984. 359 с.
12. Растягаев А.В., Сложеникина Ю.В. «Есть люди остроумные...»: формирование семантической структуры слова остроумие в контексте XVIII в // Язык и культура. 2019. № 45. С. 96-107.
13. Сложеникина Ю.В. Терминология в лексической системе: функциональное варьирование: специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Москва. 2006. 35 с.
14. Сложеникина Ю.В., Звягинцев В.С. Нормализация и кодификация терминологии в условиях вариантности / Самара: Московский городской педагогический университет, 2018. 112 с.
15. Словарь русского языка: В 4-х т. / Российская академия наук, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
16. Хромова С.А. Индивидуально-авторское словотворчество в его отношении к языковым словообразовательным стандартам. Динамика семантико-словообразовательных систем русского языка. Саратов: Научная книга, 2010. 327 с.
17. Швейцер А.Д. Контрастивная стилистика. М., 1993. 254 с.
18. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика. Структурализм: «за» и «против». М., 1975. 468 с.

Occasionalisms as an object of study of pedagogical linguistics (based on media materials)

Vyacheslav V. Yuneev

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Philology
Moscow Financial and Industrial University Synergy
Moscow, Russia
slava2177@mail.ru
ORCID 0009-0001-9201-5167

Received 10.01.2024

Accepted 10.02.2024

Published 15.03.2024

UDC 81'276.6:37.01:070.

DOI 10.25726/x0068-1629-0948-m

EDN QDOCMX

VAK 5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HB EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Abstract

The article examines the influence of occasionalisms on the semantic structure of the text. The object of study was media materials, as well as sources of Internet communication (blogs, forums; posts and comments in them), the subject was the authors and communicants themselves. The creative, individual, authorial, expressive nature of occasionalisms is emphasized; the presence of an intellectual component in their

interpretation. Classes of objects subject to occasional influence are identified, in particular, the political sphere, sociocultural sphere, nature, and interpersonal relationships. The features of meaning transfer are analyzed in comparison with already known semantic patterns. Attention is paid to the relationship between the linguistic experience of the individual and the social environment in which it is realized. Based on the research carried out, conclusions are drawn about occasionalization as a means by which, in the process of mental activity, in the mind of an individual not only are manifested, but also comprehended, parallels and analogies are drawn, and also acquire modality, evaluativeness, and emotionality of the picture of the surrounding world; about the obvious progress of occasional word creation, the need for systematization in this lexical layer with the prospect of compiling corresponding dictionaries. Occasionalism, thus, becomes a tool through which the realities of reality are studied, when at the level of thinking, the corresponding conceptual content, mental analogues of objects are operated.

Keywords

occasionalization, semantics, vocabulary, lexical meaning of a word, communication, word formation, text field.

References

1. Dorofeeva O.M. Occasional word in modern Russian-language newspaper and magazine communication, Dis. for the job application Candidate of Science Degree philologist. Sciences: 10.02.02 "Russian language". K., 2003. 6 p.
2. Ivanova M.V. Alphabetical frequency index of word forms "The Life of Stefan Permsky". Dictionary / Deposited manuscript. INION No. 24353 dated 03.03.1986. 896 p.
3. Ivanova M.V. Vocabulary of the "Life of Stefan Permsky", written by Epiphanius the Wise: dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences / Moscow. 1987. 215 p.
4. Kostomarov V.G. Linguistic taste of the era. M., 1994. 247 p.
5. Laufer N.I. From image to likeness // Identity and similarity. Comparison and identification. M., 1990. P. 225.
6. Litnevskaya E.I. Written forms of colloquial speech (Towards the formulation of the problem): Monograph. M.: MAKSPress, 2011. 304 p.
7. Lutovinova O.V. Internet as a new "oral-written" communication system // News of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen. St. Petersburg, 2008. No. 11 (71). pp. 58-65.
8. Mikhalskaya A.K. Basics of rhetoric. Thought and word. M., 1996. 416 p.
9. Novikov A.I. Dominance and transposition in the process of comprehending a text // Problems of applied linguistics. M.: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. 2002. pp. 155-180.
10. Prokhorov E.P. The art of journalism: Reflections and analysis. M., 1984. 359 p.
11. Rastyagaev A.V., Slozhenikina Yu.V. "There are witty people ...": the formation of the semantic structure of the word wit in the context of the XVIII century // Language and Culture. 2019. No. 45. pp. 96-107.
12. Slozhenikina Yu.V. Terminology in the lexical system: functional variation: specialty 02/10/2011 "Russian language": abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philology / Moscow. 2006. 35 p. 11.
13. Slozhenikina Yu.V., Zvyagintsev V.S. Normalization and codification of terminology in conditions of variation / Samara: Moscow City Pedagogical University, 2018. 112 p.
14. Dictionary of the Russian language: In 4 volumes / Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistics. research; Ed. A. P. Evgenieva. 4th ed., erased. M.: Rus. language; Polygraph resources, 1999.
15. Khromova S.A. Individual author's word creation in its relation to language word-formation standards. Dynamics of semantic-word-formation systems of the Russian language. Saratov: Scientific book, 2010. 327 p.
16. Schweitzer A.D. Contrasting style. M., 1993. 254 p.
17. Jakobson R. Linguistics and poetics. Structuralism: pros and cons. M., 1975. 468 p.
18. Voronichev O.E. On the ambiguity and homonymy of proper names // Elementary school plus Before and After. 2012. No. 6. pp. 90-94. EDN PAAWZH.